

К.П. Курывлев

ПОЛИТИКА УКРАИНЫ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

В статье рассматриваются некоторые направления африканского вектора современного внешнеполитического курса Украины. Автор обращается к таким аспектам украинской внешней политики в Африке, как миротворческая деятельность, военно-техническое сотрудничество, энергетическая политика. Даётся оценка эффективности усилий руководства Украины в реализации этой деятельности.

Ключевые слова: Украина, Африка, миротворчество, поддержание мира, военно-техническое сотрудничество, торговля оружием, энергетическая политика, энергоресурсы.

Африканский континент никогда не входил в разряд приоритетных направлений внешней политики Украины. Вот уже долгие годы проведения страной самостоятельной внешней политики этот ее африканский вектор рассматривается как перспективный. Украина по-прежнему остается малозаметным партнером африканских стран.

Это особенно странно, учитывая растущее значение африканского континента для мировой политики и международных отношений. Очевидно, что у такого государства, как Украина, должны быть и есть собственные интересы в данном регионе. О том, что они есть, говорит хотя бы тот факт, что, если до 1996 г. страна была представлена в Африке всего тремя посольствами, до 1999 г. – четырьмя, то на настоящий момент – более чем тридцатью. В чем же состоят современные политические, экономические и иные интересы Украины в Африке, почему это направление представлено достаточно фрагментарно во внешней политике Украины? В данной статье мы сделаем попытку ответить на поставленные вопросы.

Миротворческий аспект

Украина входит в число наиболее активных участников международных миротворческих операций. Свою миротворческую деятельность Украина как независимое государство начала в 1992 г. С 1992 г. более 12 000 представителей Украины участвовали в 20 операциях и миссиях ООН по поддержанию мира. Сейчас всего 570 украинских военных выполняют миротворческие задачи в составе миссий ООН, НАТО и коалиции Многонациональных сил на территориях 9 стран мира. На сегодня украинские подразделения общей численностью 484 военнослужащих представлены в Либерии и Косово. Также 86 украинских военных специалистов работают в качестве миротворческого персонала в Грузии, Судане, Демократической Республике Конго, Эфиопии и Эритрее, Ираке, Ливане, Приднестровье, Либерии, Косово и Афганистане [3]. За почти 18 лет своей миротворческой деятельности Украина по объемам задач вошла в первую двадцатку самых активных государств-миротворцев. За годы участия в миротворческой деятельности Украина потеряла более 40 человек, участвовавших в них. Еще около 100 получили ранения. Как отметили в Минобороны Украины, основную нагрузку по формированию, подготовке и направлению миротворческих контингентов несут Сухопутные Войска Вооруженных Сил Украины. Начиная с 1992 г. за пределы страны было направлено более 25 подразделений звена батальон, рота и вертолетный отряд. Привлекалось более 3 тыс. единиц разнообразной техники (транспортеры, погрузчики), а также 38 вертолетов [9].

Чем же объясняется высокая активность украинских миротворцев в международной миротворческой деятельности? Помимо международных обязательств по укреплению мира и безопасности можно выделить еще несколько аспектов такой заинтересованности.

Активное участие украинских специалистов в международных миротворческих усилиях на Африканском континенте не в последнюю очередь объясняется немалым практическим опытом, который у них имеется. Как известно, в относительно недавнем прошлом свой долг в Анголе, Мозамбике, Эфиопии выполняли военнослужащие Советской Армии, среди которых было немало украинцев. То есть их опыт востребован и представляет немалый интерес для организаторов таких операций. Важным моментом является и то, что многие военные и гражданские лидеры африканских стран получили военную подготовку в учебном центре на Украине, в крымском селе Перевальном [14].

В этом контексте целесообразно затронуть и еще один аспект. После распада СССР многие украинские (и не только) военные специалисты остались без работы, например, авиационные. Большинство из них решили искать способы заработать в странах «третьего мира», в первую очередь в Африке. Тем более что местные африканские власти с ограниченными финансовыми возможностями считают приглашать зарубежных специалистов делом более выгодным, чем готовить собственных.

По неофициальным данным, на Украине насчитывается около 50–60 военных специалистов, регулярно работающих на иностранные государства. Служат они по так называемым «белым» или «черным» контрактам. «Белый» контракт предполагает официальное трудоустройство на транспортные вертолеты или самолеты. Самым популярным для украинцев «белым» регионом является Афганистан: войска НАТО нанимают украинских пилотов для работы на транспортных вертолетах. «Черные» контракты, предполагающие участия в боевых действиях, незаконны. «Черный» найм полностью основан на личных контактах отставных советских офицеров с вооруженными силами африканских стран. Наиболее востребованы пилоты и операторы систем ПВО [10].

Не стоит сбрасывать со счетов и весьма, мягко говоря, непростую социально-экономическую ситуацию на Украине, и в частности безрадостную картину развития современных Вооруженных Сил Украины, что резко повышает заинтересованность руководства страны в ее участии в миротворческих операциях.

Уже традиционной болезнью Вооруженных сил Украины стало хроническое недофинансирование. Согласно Закону «Об обороне Украины», финансирование нужд национальной обороны государства осуществляется за счет Госбюджета Украины в объеме, не меньше 3% от запланированного ВВП. На самом деле цифры совсем иные. Требование Закона никогда не исполнялось: на потребности обороны выделялось не более 1,5% от ВВП. Например, бюджет, который был предложен Вооруженным силам Украины на 2009 г., фактически в 1,3 раза меньше бюджета 2008 г. и составляет 1,12% от ВВП, или 36,1% от полной потребности армии (32,4 млрд гривен). Исходя из этих также весьма оптимистических, но более реальных расчетов, общий военный бюджет 2009 г. может составить максимально 7,4 млрд гривен из госбюджета плюс 1,2 млрд гривен спецфонда – в общем 8,6 млрд гривен» [2].

Таким образом, своей, может быть, вынужденной безотказностью в миротворческой политике Украина обязана банальной необходимости зарабатывания денег, выделяемых международными многосторонними институтами на проведение миротворческих операций. В этом контексте Украина и становится интересной разного рода международным организациям (ООН, ЕС, НАТО) в проведении их миротворческой политики, в том числе и на африканском континенте.

Кроме того, участие в международных миротворческих усилиях представляет собой благоприятную возможность для получения опыта в разрешении конфликтных ситуаций (в том числе военного характера), работе в составе многонациональных штабов, отработке совместных действий

с представителями других государств, аprobации новых систем вооружения и техники, ознакомления с передовыми тенденциями развития армий и полиции государств мира и т.д. [8].

Наконец, следует отметить, что стремление украинских властей (и в период до «оранжевой революции», и во время правления В.А. Ющенко, и на современном этапе) участвовать в проведении миротворческих операций определяется еще и стремлением укрепления своего авторитета на международной арене. Таким образом, речь идет не только об интересах поддержания наплаву своих Вооруженных сил. Речь, как видно, идет уже о более широких и фундаментальных интересах. Доводы исполнительной власти Украины по вопросу об участии страны в международных миротворческих мероприятиях озвучил еще осенью 2003 г. в Верховной Раде тогдашний министр обороны Е. Марчук. По его словам, «в наше время гарантии безопасности любая страна получает, лишь принимая участие в военно-политических блоках государств. Для внеблоковой Украины главная надежда в этом плане – ООН, и потому необходимо принимать самое активное участие в деятельности этой организации» [12].

Военно-технический аспект

Столь высокая активность Украины в международных миротворческих усилиях объясняется не только альтруистическими соображениями, но и вполне реалистичными и прагматичными национально-государственными интересами, которые в равной степени присущи и другим участникам таких миссий. Ведь, согласно мировой практике, в конфликтный регион вслед за миротворцами приходят политики и бизнесмены со своими интересами. Конечно, эти интересы практически не афишируются и традиционно скрываются за лозунгами о необходимости прекращения конфликтов и миростроительства.

Украина пока такие возможности за редким исключением не использовала. Наиболее широко и активно Украина участвует в торговле оружием со странами африканского континента. По сообщениям ряда СМИ, страна заняла третье место в неофициальном списке с показателем проданного оружия на сумму около 700 млн долл. Естественно, подобная информация не имела подтверждения на официальном уровне. За Украиной с отрывом следуют США и Франция (соответственно 175 млн и 172 млн долл.), также «отметились» КНР, ФРГ, Великобритания, Италия с суммами контрактов до 100 млн долл. Впереди Украины только Российская Федерация, поставившая оружия в Африку на сумму почти в 2 млрд долл., и Республика Беларусь, продавшая вооружений на 1 млрд 3 млн долл. Всего же за последние несколько лет Африка закупила у основных стран-поставщиков оружия и вооружений на сумму более 5 млрд долларов.

Своего рода подтверждением этого являются слова исполнительного директора управления ООН по наркотикам и преступности Антонио Мария Коста. В своем выступлении на заседании Совбеза ООН, посвященном влиянию незаконной торговли оружием на мир и безопасность в Центральной Африке, он отметил, что «страны Восточной Европы являются основными поставщиками оружия в горячие точки Африки. Лидер – Украина, у которой имеются огромные излишки оружия. В 1990-е гг. из этих запасов отправляли оружие почти во все зоны конфликтов в Африке – от Анголы до Зимбабве. Он также отметил, что на каждого украинского солдата приходилось 54 единицы огнестрельного оружия, а допустимая норма – две единицы». Самым привлекательным рынком для контрабандистов остается Африка. Заказчиками оружия в этом регионе являются организованные преступные группировки, повстанцы и государства, в отношении которых введено оружейное эмбарго. «В их руках даже стрелковое оружие может подорвать социально-экономические преобразования, нарушить монополию государства на владе-

ние оружием или завести политическую ситуацию в тупик», – добавил Антонио Мария Коста [13].

Интересные данные о торговле оружием в Африке приводит Александр Дюков. По его словам, рынок вооружений стран Черной Африки составляет около 2% от общемирового; при этом для африканских стран очень важна стоимость оружия: чем дешевле, тем лучше. Именно поэтому после распада СССР наиболее активными игроками на африканском рынке стали страны Восточной Европы и бывшие советские республики (в первую очередь Украина), продававшие советскую военную технику из наличия собственных вооруженных сил по демпинговым ценам [6].

Затрагивая в своей статье вопрос о военно-техническом сотрудничестве Украины со странами Африки, автор приводит следующие данные. Приведем некоторые цифры.

«Ангола. Первый авиационный контракт был заключен с Украиной, которая в 1996 г. поставила в Анголу два вертолета Ми-24Б. Однако сотрудничеством с официальными ангольскими властями украинские торговцы оружием не ограничились. Поставки оружия формированием УНИТА находились под запретом ООН; несмотря на это, по данным российских специалистов, в 1996–1998 гг. Украина поставила УНИТА 6 ударных вертолетов Ми-24Б и 6 истребителей-бомбардировщиков МиГ-23. После трехлетнего перерыва Украина возвратилась на ангольский рынок, поставив Вооруженным силам Анголы 3 вертолета Ми-35П, 2 вертолета Ми-24 и 31 БМП-2. Кроме того, в 2003 г. Украина поставила ангольским Вооруженным силам 11 БТР-80.

Эфиопия и Эритрея. В 1998–1999 гг. Эритрея получила большую партию стрелкового оружия с Украины. Эфиопия закупила у Украины 3 комплекса радиотехнической разведки «Кольчуга». В 2003 г. в Эфиопию из Украины были поставлены 3 Су-27. Российские экспортёры надеялись получить контракт на модернизацию истребителей МиГ-21бис

ВВС Эфиопии, однако эфиопская сторона предпочла израильско-украинский вариант модернизации.

Судан. В 1990-х гг. в Судан поставлялось преимущественно украинское (бронетехника) и китайское оружие (ис требители, вертолеты, артиллерийские установки)» [6].

В 2009 г. Украина поставила оружие и военную технику в 14 стран. Крупнейшим импортером бронетехники остается Чад, который закупил 50 украинских БМП и 4 БТР-3Е. Для сравнения в 2008 г. эта страна приобрела 80 украинских БМП-1 и 8 БТР-3Е [5]. Благодаря заключенным контрактам Украина вплотную приблизилась к пятерке мировых лидеров оружейной торговли и, по предварительным подсчетам, может оказаться в шестерке крупнейших поставщиков оружия, встав за США, Россией, Францией, Германией и Израилем [4].

Таким образом, представляется очевидным, что поддержка Украиной международных многосторонних миротворческих усилий и участие в них предоставляет стране широкие возможности по расширению своего присутствия на внешних рынках вооружений, как легальных, так и нет. Особенно применительно к африканскому континенту.

Энергетический аспект

Более 90% разведанных запасов углеводородов сконцентрировано в 7 странах континента – Алжире, Судане, Экваториальной Гвинее, Нигерии, Анголе, Тунисе и Конго. При этом на северную часть африканского континента приходится свыше 50% энергоносителей, а на район Гвинейского залива – более 40%. В последние годы открытие новых залежей нефти и газа существенно пополнили природно-ресурсные потенциалы старых добывающих энергосырья региона (Туниса, Камеруна, Конго, Габона, Анголы). Кроме того, круг участников африканского энергетического клуба расширился за счет Марокко, Мавритании. Сегодня энерге-

тические ресурсы Африки оцениваются в 15,5 млрд баррелей нефти и 10,2 трлн м³ природного газа, что составляет 9,7 и 7,8% их общемирового объема. Африканские месторождения, открытые в 2000–2004 гг., увеличили международные запасы жидких углеводородов почти на 25% и составляли 12% открытых месторождений газа. В течение 2004 г. в Африке месторождения нефти были оценены примерно в 300 млрд баррелей в нефтяном эквиваленте, из которых 2/3 – жидкие углеводороды. В конце 2004 г. возможные запасы жидких углеводородов в Африке предполагались в пределах до 35,6 млрд баррелей для Нигерии, 26,8 млрд – для Ливии, 13,6 млрд – для Анголы, 14,2 млрд – для Алжира и 3,4 млрд баррелей для Египта. На другие африканские страны приходилось еще 11,2 млрд баррелей [1].

Как известно, наиболее уязвимой стороной хозяйственного комплекса Украины является высокая зависимость экономики страны от импорта энергоносителей. Так, в общей структуре потребления энергетических ресурсов в Украине доля углеводородов (нефти и газа) достигает 56%, в том числе нефти – 10,5%, природного газа – 45,5%. А уровень зависимости Украины от поставок энергоносителей из одного региона 80% нефти и 75% природного газа, тогда как согласно мировым нормам этот показатель не должен превышать 30% [7]. В то же время собственная добыча покрывает лишь 10–12% национальной потребности в нефти и 20–25% – в природном газе.

Совершенно очевидно, что вопросы обеспечения энергетической безопасности Украины приобретают ключевое значение. Сегодня они обусловливают перспективы устойчивого подъема и возможности структурно-инновационной перестройки в Украине, выделяют задачи диверсификации источников поступления энергоносителей и снижения энергетической зависимости национальной экономики от импорта топлива.

В контексте данной заинтересованности большое значение руководством Украины должно уделяться контактам с лидерами африканских стран по вопросам энергетического сотрудничества. Это особенно важно в контексте того, что в ближайшее десятилетие добыча углеводородов в Африке, по оценкам экспертов, может увеличиться еще на 50%.

Среди стран-экспортеров энергоресурсов наиболее перспективными для сотрудничества с Украиной являются страны Северной Африки, экспортирующие углеводороды в Европу. Сегодня Алжир, Египет и Ливия доминируют в регионе в сфере нефтедобычи и нефтепереработки. С ними конкурируют Марокко и Тунис. Вместительный рынок этих стран мог бы стать дополнительным потребителем украинской технологичной продукции.

Пока же взаимодействие в данной области весьма фрагментарно. Несмотря на всю важность освоения зарубежных месторождений, Украина делает это очень медленно.

Одним из немногих примеров присутствия Украины на энергетической карте Африки может служить договоренность между «Укрнефтью» и правительством Нигерии о добыче нефти на ее территории с дальнейшей возможностью выкупа украинской стороной 150 тыс. тонн этого сырья ежемесячно по льготным ценам.

Еще одной страной, где удалось укрепиться компании, стала Ливия. Здесь интересы НАК «Нафтогаза Украины» присутствуют с 2002 г. Украинская сторона проявила готовность участвовать в совместном освоении ливийских недр. В 2002 г. об этом были достигнуты предварительные договоренности с ливийской Национальной нефтяной корпорацией. Ливия была оптимальным партнером для Украины в этом направлении. Нефть здесь находится на сравнительно небольших глубинах, что облегчает добычу и снижает ее себестоимость. Соглашение о разделе продукции (СП) между двумя компаниями было подписано в октябре 2004 г. и предусматривало разработку блоков, площадь которых превы-

шает 200 тыс. кв. км, а прогнозные ресурсы составляют около 110 млн т нефти и 30 млрд куб. газа. Минимальный объем инвестиций «Нафтогаза» в поисково-разведочные работы в Ливии по условиям СРП должен был составить 57,5 млн долл. Однако смена власти в Украине повлекла за собой пересмотр перспектив ливийского проекта. К слову, к присутствию «Нафтогаза» в Ливии крайне негативно относились США. До конца 2008 г. «Нафтогаз» вложил в проект лишь 16 млн долл., а с начала 2009 г. разработка месторождений вообще прекратилась. В результате в конце лета 2009 г. ливийская сторона три из четырех нефтегазовых полей, которые должен был бы разрабатывать «Нафтогаз», предложила «Газпрому» [11].

Вместо Ливии руководство «Нафтогаза» начало продвигать свои интересы в ОАЭ и Египте. В начале 2005 г. между ней, правительством эмирата Аль-Фуджейра и Naftogaz Middle East L.L.C. было подписано соглашение, которым предусмотрено проведение работ по поиску и разведке месторождений углеводородов на территории эмирата Аль-Фуджейра, и в случае открытия запасов – их разработку и эксплуатацию. В конце 2006 г. «Нафтогаз» проник и в Египет. Между «Египетской генеральной нефтяной корпорацией» и «Нафтогазом» было заключено Концессионное соглашение по освоению участка Алам Ель Шавиш площадью 994 кв. км на территории Западной Пустыни Египта [11].

Украиной предпринимаются попытки проникнуть и на энергетический рынок Алжира. Однако конкуренция на алжирском рынке более чем высока. Там уже присутствуют крупнейшие международные энергетические компании («Газ де Франс», «Тоталь», «Газпром», «Роснефть»), занимающиеся разработкой нефтегазовых месторождений. И обойти своих конкурентов украинскому «Нафтогазу» будет весьма проблематично.

Таким образом, представляется очевидным, что современная внешняя политика Украины на африканском кон-

тиненте требует корректировки и большей активности. Интересов у страны в регионе более чем достаточно. Мы остановились в данной статье лишь на некоторых из них. А ведь есть еще и серьезная экономическая заинтересованность. Вместе с тем действия властей Украины на африканском направлении можно на настоящий момент квалифицировать как фрагментарные и экстенсивные. Нетрудно понять, почему так происходит. Ответы лежат как в плоскости внутриполитической – перманентная нестабильность в стране, так и в экономической – ограниченность в средствах, так и во внешнеполитической – наличие серьезных партнеров в регионе и «потеря» Африки на фоне других векторов внешнеполитического курса Украины. Следовательно, условием реализации потенциальных возможностей политических и торгово-экономических отношений и сотрудничества является разработка концепции отношений Украины со странами африканского континента.

Л и т е р а т у р а

- [1] Africa's Oil Dreams // Time. – June 11, 2007.
- [2] The military budget – 2009: in a step from disorder of army // 09.10.2010. URL: <http://www.oko-planet.su/politik/politikukr/8752-voennyj-byudzhet-2009-v-shage-ot-razvala-armii.html>
- [3] Александров С. Альтернативный взгляд на миротворцев // 09.10.2010. URL: <http://glavred.info/archive/2008/06/11/102733-1.html>
- [4] Бадрак В., Згурац С. Ирак авиабронетанковый. Лед тронулся // Зеркало недели. Власть. № 8 (788) 27 февраля – 5 марта 2010 // 09.10.2010. URL: <http://www.zn.ua/1000/1550/68687/>
- [5] В прошлом году украинское оружие купили 14 стран // 09.10.2010. URL: <http://www.rbc.ua/rus/digests/show/v-proshlom-godu-ukrainskoe-oruzhie-kupili-14-stran-30082010063000>
- [6] Дюков А.Р. Возвращение на тропический рынок: ВТС России со странами Черной Африки // 09.10.2010. URL: <http://a-dyukov.livejournal.com/266446.html?nc=9&style=mine>

- [7] Кинах прокомментировал вопрос энергетической безопасности Украины // 09.10.2010. URL: <http://korrespondent.net/business/138772>
- [8] Конопацкий И., Коjsанов В. Украина теряет статус миротворческой державы? // 09.10.2010. URL: <http://www.zn.ua/1000/1550/66308/>
- [9] Миротворческая деятельность Украины // 09.10.2010. URL: <http://www.zagran.kiev.ua/article.php?new=333&idart=3332>
- [10] Наши «гуси» в африканском небе // 09.10.2010. URL: http://novosti-n.mk.ua/ukraine_article/read/?id=401
- [11] Соколов М. «Нафтогаз» нашел углеводороды в Африке // 09.10.2010. URL: http://www.ukrrudprom.ua/digest/Naftogaz_nashel_uglevodorodi_v_Afrike.html
- [12] Тымчук Дм. Украинское миротворчество: зачем мы торгуем кровью // 09.10.2010. URL: <http://www.otechestvo.org.ua/main/200712/1913.htm>.
- [13] Украина – основной поставщик оружия в горячие точки Африки – ООН // 09.10.2010. URL: <http://www.focus.ua/society/107424>
- [14] Федотов А. Военно-политическая ситуация в Африке в 2007 г. // 09.10.2010. URL: http://www.usva.org.ua/mambo3/index.php?option=com_content&task=view&id=381